

УДК 328.18
DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-3-822-830
Оригинальное исследование

Влияние видов субъектов Российской Федерации на модель взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной властей

Петров Е.С.

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 13, лит. Б

E-mail: jenia.jeny@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной властей в национально-территориальных образованиях Российской Федерации. Федеративное территориальное устройство предполагает наличие в стране административных образований разного типа, входящих в единую систему федеративного государства. Субъекты Российской Федерации являются равноправными в отношениях с федеральным центром, но особый статус республик и автономных округов позволяет делать вывод об асимметричном характере российского федерализма. В связи с этим данное исследование направлено на изучение влияния национальной автономии субъектов Российской Федерации на модель взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти. В научной литературе проблема взаимодействия федеральной государственной власти с региональными органами власти с позиции «центр – регионы» в рамках асимметричного федерализма достаточно хорошо проработана, но при этом аспект влияния специфики федеративного устройства России на региональную политику органов государственной власти Российской Федерации является малоизученным. В качестве основного рассматриваемого положения выносятся вопрос влияния статуса национально-территориального статуса субъекта Российской Федерации на модель взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти на формальном уровне. При этом исследование проводится в рамках институционализированных форм взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти, ограниченное нормативными принципами.

Ключевые слова: федерализм, регион, исполнительная власть, законодательная власть, модель, институциональный дизайн, республика, автономный округ

Для цитирования: Петров Е.С. 2023. Влияние видов субъектов Российской Федерации на модель взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной властей. *Via in tempore. История. Политология.* 50 (3): 822–830. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-822-830

The Influence of the Types of Subjects of the Russian Federation on the Model of Interaction of Regional Executive and Legislative Authorities

Eugene S. Petrov

St. Petersburg State University,
lit. b, 13 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia

E-mail: jenia.jeny@yandex.ru

Abstract: the article is devoted to the problem of interaction between regional executive and legislative authorities in the national-territorial formations of the Russian Federation. The federal territorial structure implies the presence in the country of various types of administrative entities that are part of a single system of a federal state. The subjects of the Russian Federation are equal in relations with the federal center, but the special status of republics and autonomous districts allows us to conclude about the asymmetric nature of Russian

federalism. In this regard, this study is aimed at studying the influence of the national autonomy of the constituent entities of the Russian Federation on the model of interaction between regional executive and legislative authorities. In the scientific literature, the problem of interaction of federal government with regional authorities from the position of center – regions within the framework of asymmetric federalism is quite well developed, but at the same time, the aspect of the influence of the specifics of the federal structure of Russia on the regional policy of state authorities of the Russian Federation is poorly studied. As the main provision under consideration, the question of the influence of the status of the national-territorial status of a subject of the Russian Federation on the model of interaction between regional executive and legislative authorities at the formal level is raised. At the same time, the study is carried out within the framework of institutionalized forms of interaction between regional executive and legislative authorities, limited by regulatory principles.

Keywords: federalism, region, executive power, legislative power, model, institutional design, republic, autonomous okrug

For citation: Petrov E.S. 2023. The Influence of the Types of Subjects of the Russian Federation on the Model of Interaction of Regional Executive and Legislative Authorities. *Via in tempore. History and political science.* 50 (3): 822–830 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-822-830

Введение

В Российской Федерации существует единая система организации органов публичной власти на разных уровнях. Конституционная реформа в России, проведенная в 2020 году, позволила урегулировать федеральное и региональное законодательство и внести ряд значимых поправок в законодательство. Введено понятие единой публичной власти, что позволило повлиять на организацию государственной власти в регионах с целью унификации общей системы органов публичной власти. Практическая реализация данного принципа призвана повысить эффективность взаимодействия всех видов публичной власти как в горизонтальном, так и вертикальном измерении [Бутенко, Мохаммади, 2020]. Отличительная черта федеративного государства заключается в высокой роли, отводимой региональным органам государственной власти, и политическом процессе, выстраиваемом на их взаимодействии между собой [Golosov, Konstantinova, 2016]. Такое взаимодействие отличается высокой производительностью, а результаты этого непосредственно влияют на общеполитическую ситуацию в регионе. Именно этот фактор обуславливает необходимость изучения взаимодействия региональных органов власти.

Данная статья посвящена влиянию национально-территориального статуса регионов Российской Федерации на модель взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти. Актуальность исследования обусловлена недостаточным изучением влияния национально-территориального статуса субъекта на модель взаимодействия региональных исполнительных и законодательных органов власти на формальном, институциональном уровне. Для того чтобы учесть административную специфику каждого субъекта, являющегося национальной автономией, необходимо выделить те институциональные особенности, которые могли бы повлиять на модель взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти.

Исследователи часто делают акцент на изучении взаимодействия органов федеральной власти или анализируют их взаимосвязь с позиции «центр – регионы». Так, признанными исследователями в этой области являются: Р.Ф. Туровский, К.Ю. Джаватова [Туровский, Джаватова, 2019], К. Росс [Росс, 2011], М.И. Колыханов [Колыханов, 2018], А.В. Куракин, Д.В. Карпухин, Н.Ф. Попова [Куракин, Карпухин, Попова, 2018], П.Б. Кононенко [Кононенко, 2017], З. Нвогора [Nwohora, 2022]. Ученые не акцентируют особое внимание на влияние национально-территориального статуса субъекта на модель взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти. Таким образом, научная новизна исследования заключается в изучении связей между национально-территориальным статусом субъекта России и моделью взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти.

Согласно статьи 65 Конституции РФ, все субъекты страны равны в отношениях с федеральным центром, но при этом имеют свои особенности в плане внутреннего устройства и властных отношений. Среди них можно выделить республики и автономные округа, поскольку эти субъекты имеют несколько иной конституционный статус, отличный от краев, областей, городов федерального значения и автономной области. По этой причине в данной работе исследуется территориальная специфика только автономных округов – регионов, имеющих более низкий административно-территориальный статус, и республик – субъектов, наделенных дополнительными правами в рамках асимметричного федерализма.

Методология и эмпирическая база

Цель исследования: определить степень влияния национально-территориальных автономий на модель взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти.

Были поставлены следующие задачи исследования:

- выявить специфику федеративного устройства России;
- обозначить «особый» статус национально-территориальных автономий России;
- проанализировать степень влияния статуса национально-территориальной автономии на модель взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти на формальном уровне.

Основной методологией исследования является институциональный подход и концепция регионализма. При помощи институционального подхода можно рассмотреть формальную составляющую процесса взаимодействия региональных органов исполнительной и представительной власти, закрепленную в нормативных документах, таких как Устав, Конституция субъекта и других нормативных актах как регионального, так и федерального уровней [Туровский, 2011]. Концепция регионализма предполагает, что каждая административно-территориальная единица имеет объективно существующие региональные различия, а также исходит из того, что регионы постоянно эволюционируют и подвержены изменению региональной политической системы.

Исследовательская гипотеза звучит следующим образом: «Если субъект Российской Федерации имеет национально-территориальный статус, то это повлияет на ”институциональный дизайн“ региона».

Ключевым понятием исследования является институциональный дизайн – совокупность формальных норм, которые определяют объем полномочий органов государственной власти и правила их взаимодействия между собой [Петров, 2021, с. 245]. Термин применим к взаимодействию между собой органов исполнительной и законодательной власти на формальном уровне [Medushevskiy, 2019]. Формальный уровень характеризуется наличием нормативных актов. В контексте исследования это могут быть Конституция Российской Федерации, федеральные законы, региональные Уставы, Конституции республик России, региональные законы, регламентирующие порядок взаимодействия указанных органов региональной государственной власти, которые регулируют процесс взаимодействия региональных органов власти. Все те аспекты, которые находятся вне рамок формального взаимодействия, не анализируются. При помощи институционального подхода возможно проанализировать нормативные документы, в которых отражен характер взаимодействия региональных органов представительной и исполнительной власти регионов России. На следующем этапе можно определить степень влияния национально-территориальных особенностей субъекта на модель взаимодействия региональных органов власти.

Автономный округ Российской Федерации: статус и влияние на институциональный дизайн региона

Конституцией Российской Федерации отмечено, что национальным республикам (государствам) и автономным округам отведен особый статус в рамках асимметричного

федерализма. Группы субъектов, образованные по национально-территориальному признаку, имеющие наиболее низкий фактический статус, являются автономными округами. Низкий фактический статус заключается в том, что представленные регионы входят в состав иных субъектов России. Вхождение автономного округа в состав другого субъекта не означает того, что национально-территориальный регион лишается своей субъектности. Автономный округ фактически является самостоятельным субъектом России со своими органами региональной государственной власти, но на основе подписанного договора с другим субъектом вынужден согласовывать некоторые общественно-значимые вопросы с органами государственной власти другого региона [Плешенков, 2007]. В России четыре субъекта имеют статус автономного округа (АО): Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ненецкий АО, Чукотский АО. Так, первые два входят в состав Тюменской области, Ненецкий АО – в состав Архангельской области. Данные регионы являются типическими случаями, поскольку обладают схожим критерием образования, поэтому возможно провести сравнительный анализ представленных автономных округов и сделать обобщающие выводы [Goncharov, Mikhaleva, 2021].

Чукотский АО не входит в состав другого субъекта РФ, субъект не может иметь низкий административно-территориальный статус, следовательно, данный кейс является отклоняющимся, следовательно, не анализируется в данном исследовании. Фактически статус Чукотского АО равен статусу области Российской Федерации, которая не может иметь низкий или высокий административно-территориальный статус. Таким образом, в рамках данного исследования процесс взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти в данном субъекте не рассматривается.

Для того чтобы определить степень влияния статуса региона, являющегося автономным округом, на модель взаимодействия региональных органов исполнительной и представительной власти в автономном округе на формальном, институциональном уровне, необходимо провести анализ нормативных документов некоторых автономных округов и регионов, в которые входят эти национально-территориальные единицы.

В Ненецком АО, входящем в состав Архангельской области, определено, что проекты законов данного автономного округа, касающиеся установлению для отдельных категорий налогоплательщиков пониженных налоговых ставок налога на прибыль организаций, подлежат согласованию органами государственной власти Архангельской области. Кроме того, отмечено, что «согласование должно быть получено до принятия Собранием депутатов Ненецкого АО проектов законов Ненецкого АО, поправок к проектам законов Ненецкого АО... в окончательном чтении».

Данные полномочия отнесены к ведению Правительства Архангельской области, то есть к региональной исполнительной власти. В некоторой степени региональный парламент Ненецкого АО ставится в зависимость от регионального исполнительного органа другого субъекта. В рамках институционального дизайна это может сказаться на выборе модели взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти, поскольку изымается часть полномочий у регионального парламента в сфере налоговой политики в пользу регионального исполнительного органа власти другого субъекта. При определении модели взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти, например, по методике М. Шугарта и Дж. Кэри [Shugart, Carey, 1992], этот параметр необходимо учитывать при подсчете законодательных полномочий в пункте «эксклюзивное право законодательной инициативы». Другая нормотворческая деятельность регионального парламента Ненецкого АО не подлежит согласованию со стороны органов власти Архангельской области. Следовательно, данный кейс демонстрирует то, что статус национально-территориального образования может оказывать ограниченное влияние на модель взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти, поскольку требует согласования с региональным исполнительным органом власти другого субъекта России некоторых вопросов налоговой политики.

В Уставе Ханты-Мансийского АО – Югры установлено, что «органы государственной власти Ханты-Мансийского АО – Югры координируют отношения с органами государственной власти Тюменской области через совместные заседания законодательных или исполнительных органов, а также в иных формах, установленных договором (соглашением)» (ст. 20); «...участвуют в организации и проведении выборов в органы государственной власти Тюменской области» (ст. 21); участвуют в организации и проведении референдума Тюменской области (ст. 22). В статье 14 Устава Тюменской области определены разграничения полномочий органов государственной власти области и автономных округов. В статьях 15, 16 Устава субъекта закреплен ряд полномочий органов государственной власти области и автономных округов, отнесенных к совместному ведению на основе Договора, и полномочия, передаваемые органами государственной власти автономных округов органам государственной власти области на основе Договора. За основу взяты некоторые экономические и правовые аспекты, которые направлены на реализацию общей стратегии реализации региональной политики.

Особое внимание уделяется вопросам налоговой политики: «В случае принятия решения органами государственной власти Ханты-Мансийского АО – Югры и (или) Ямало-Ненецкого АО о снижении ставки по налогу на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков в соответствии с действующим законодательством снижение ставки производится за счет доли налога на прибыль организаций, подлежащей зачислению в бюджет соответствующего автономного округа» (ст. 4). В отличие от предыдущего кейса, данная мера не требует обязательного согласования с органами исполнительной власти соседнего субъекта, что позволяет сделать вывод о том, что в нормативной базе отсутствуют аспекты, которые могли бы оказать влияние на институциональный дизайн автономного округа. Следовательно, данный кейс демонстрирует то, что от статуса национальной автономии не зависит модель взаимодействия органов региональной исполнительной и законодательной власти, поскольку полномочия, закрепленные за органами региональной исполнительной и представительной власти автономного округа, не делегируются или ограничиваются органами исполнительной и законодательной власти субъекта, в который входят данные автономные округа.

Таким образом, было определено, что тип национально-территориальной автономии – автономный округ может влиять на формальную модель взаимодействия региональных органов власти автономного округа в тех случаях, когда в договоре между органами государственной власти области и автономного округа о взаимодействии при осуществлении полномочий органов государственной власти субъектов России предусмотрена передача полномочий исполнительному или представительному органу власти другого субъекта. Из представленных кейсов можно сделать вывод, что в одном автономном округе присутствует процесс согласования решений законодательного органа власти автономного округа с исполнительным органом власти области в некоторых вопросах налоговой политики.

В двух случаях из трех органы власти автономного округа не передают часть своих полномочий органам исполнительной или законодательной власти другого субъекта или требуют согласования каких-либо решений с ними, что свидетельствует об отсутствии связи между статусом автономного округа и институциональным дизайном субъекта. Следовательно, пункт «эсклюзивное право законодательной инициативы» в данных случаях не учитывает особый статус автономных округов. Соответственно, тип субъекта Российской Федерации, имеющий более низкий статус в рамках федеративного государства, в некоторых случаях может оказывать ограниченное влияние на формальную модель взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти автономного округа.

Повышенный статус республик России и связь с региональным институциональным дизайном

Более высоким статусом субъекта России в рамках асимметричной структуры российского федерализма обладают национальные республики. Особый статус российских респуб-

лик отмечен в части 1 статьи 66 Конституции РФ. Статус республики определяется конституцией страны и конституцией республики. Особые права республик закреплены Конституцией Российской Федерации, федеральными договорами, региональными нормативными актами. К ним относятся такие права, как право устанавливать свои государственные языки; наименование республики ставится в ранг государства; основным законом является региональная конституция, региональным органом судебной власти является Верховный суд, что ставит республику в ранг национального государства. Также отдельно республики удостоились права подписывать договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти России и органами власти суверенных республик [Плешенков, 2017]. До определенного времени некоторые республики России на основе федеративного договора имели некоторые дополнительные права к уже существующим.

В связи с этим отмечается высокий статус республик, образованных по национально-территориальному признаку, что подтверждает асимметричный характер современного федеративного устройства Российской Федерации.

В основе определения статуса республики лежит национальный признак. В концептуальном плане это понятие должно предполагать, что титульный этнос в процентном соотношении составляет большую часть жителей республики, и по этой причине им предоставляются определенные дополнительные права, о которых было написано выше [Кононенко, 2003]. По данным федеральной службы государственной статистики наиболее высокая доля титульного этноса отмечается лишь в половине национальных республик [Будкова, 2014]. Это следующие республики: Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Северная Осетия, Татарстан, Тыва, Чечня, Чувашия. В остальных республиках доля титульного этноса составляет меньше 50 %.

Для того чтобы определить влияние статуса республики, входящей в состав России, необходимо рассмотреть все случаи, чтобы исключить ложные выводы. В качестве основного критерия берется доля титульного этноса в составе национальной республики.

Исключительным полномочием республик считается право устанавливать свой государственный язык. Во многих конституциях республик отмечено, что статус государственных языков республики устанавливается федеральным и республиканским законодательством. В Конституции Российской Федерации, федеральных законах, конституциях республик и иных нормативных актах не установлены положения, которые определяют полномочия одной из ветвей власти устанавливать или изменять государственный язык республики. В дальнейшем были проанализированы конституции всех республик РФ на предмет установления государственного языка одной из ветвей региональной государственной власти. Определено, что статус государственного языка национальной республики устанавливается законом республики. Республиканский закон принимается региональным парламентом субъекта и в течение десяти календарных дней со дня принятия направляется главе региона для подписания и обнародования [Коврякова, 2005; Истиховская, 2017]. При этом глава субъекта может отклонить законопроект и отправить его на доработку. В соответствии с конституционным дизайном региона, региональный парламент может внести поправки в законопроект либо преодолеть вето главы региона, набрав определенное количество голосов. Объем полномочий региональных органов исполнительной и законодательной власти можно подсчитать, используя интервальную методику М. Шугарта и Дж. Кэри [Гельман, 1998]. Из этого следует, что исключительное право в вопросе определения статуса языка национальной республики не принадлежит ни одной из ветви власти.

Ни в одной из групп республик ни за исполнительной, ни за законодательными ветвями власти не закреплены полномочия единолично решать данный вопрос, следовательно, данный аспект не является фактором, который мог бы существенно повлиять на модель взаимодействия региональных исполнительных и законодательных органов власти. Другие положения, в частности корреляция некоторых названий государственных органов или основного

закона субъекта в ранг с национальным государством или иные особенности республики в составе Российской Федерации, не отражают сущность институционального дизайна региона. Другие политико-правовые особенности республик в составе РФ регулируются Конституцией РФ и федеральным законодательством, не отличаются от аналогичного регулирования в других административно-территориальных образованиях России и не могут оказать исключительного влияния на модель взаимодействия региональных органов власти.

При рассмотрении каждой конкретной республики в дальнейшем можно определить модели взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти на формальном, институциональном уровне, опираясь на методику М. Шугарта и Дж. Кэри [Shugart, Carey, 1992]. При этом спектр изучаемых полномочий существенно увеличится. В данном исследовании этот аспект не изучается, поскольку цель исследования – рассмотрение особенностей национально-территориальных образований в вопросе влияния на модель взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти на формальном уровне. Таким образом, политико-правовые особенности, отличающие республики от остальных субъектов Российской Федерации, не влияют на институциональный дизайн региона.

Заключение

На основе полученных результатов можно сделать вывод о связи между переменной статуса региона и влиянием на модель взаимодействия региональных органов власти только в случае автономных округов. При этом необходимо учитывать то, что статус автономного округа автоматически не означает, что это повлияет на модель взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти и скажется на институциональном дизайне региона. В данном случае такая связь прослеживается в кейсе Ненецкого автономного округа, поскольку некоторые вопросы в области налоговой политики региональный законодательный орган автономного округа обязан согласовывать с правительством Архангельской области, что закреплено в договоре о взаимодействии при осуществлении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В Ямало-Ненецком АО и Ханты-Мансийском АО – Югре это не подтверждается, поскольку полномочия органов исполнительной или законодательной власти не усиливаются или не уменьшаются в связи со статусом региона. Результаты исследования, проведенного на примере республик, однозначны и сводятся к тому, что статус республики важен при характеристике федеративного устройства государства и при сравнении с другими административно-территориальными единицами Российской Федерации, но совершенно не значим при характеристике регионального институционального дизайна. Следовательно, исследовательская гипотеза может быть доказана лишь при выполнении определенных условий.

Таким образом, высокий статус субъекта (республики) Российской Федерации не оказывает никакого влияния на формальную модель взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти. Низкий статус субъекта (автономный округ) в определенных кейсах оказывает ограниченное влияние на институциональный дизайн региона. Данные выводы могут учитываться при определении модели взаимодействия исполнительной и законодательной власти на формальном уровне в регионах Российской Федерации.

Список литературы

- Будкова Д.А. 2014. Политические практики взаимодействия органов региональной власти в современной России: Дис. ... канд. полит. наук: СПб., 192 с.
- Бутенко В.А., Мохаммади Ш. 2020. Регионализация и «новый» регионализм. Право и политика, 7: 105–113.
- Гельман В.Я. 1998. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики. Полис, 1: 87–105.
- Истиховская М.В. 2017. Актуальные вопросы правового регулирования парламентского контроля и его роль в укреплении властных полномочий законодательного органа субъекта

- Российской Федерации // Четвертые юридические чтения: Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) 23–24 декабря 2016 г. Республика Коми, г. Сыктывкар, издательство СГУ имени Питирима Сорокина, с. 207–2011.
- Коврякова Е.В. 2005. Парламентский контроль: зарубежный опыт и российская практика. М., Издательский дом «Городец», 191 с.
- Колыханов М.И. 2018. Распределение властных полномочий между центром и регионами в Российской Федерации и Швейцарской Конфедерации. Регионоведение, 2 (103): 296–313.
- Кононенко П.Б. 2003. Политические факторы конституционного строительства в республиках Российской Федерации. Полис, 6: 135–143.
- Куракин А.В., Карпучин Д.В., Попова Н.Ф. 2018. Принципы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами. Административное и муниципальное право, 11: 19–35.
- Петров Е.С. 2021. Модели взаимодействия исполнительных и законодательных органов власти в субъектах России. Управление: история, наука, культура. Материалы XXIV межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Карельский филиал РАНХиГС. Петрозаводск: КарНЦ РАН, с. 245–250.
- Плешенков С.В. 2017. Актуальность корреляции принципов эффективности взаимодействия исполнительной и законодательной власти в субъектах РФ с методологией оценки регулирующего воздействия регионального законодательства. Государственная власть и местное самоуправление, 8: 18–20.
- Плешенков С.В. 2007. Политико-правовые аспекты реформирования отношений между органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации: на примере Центрального федерального округа: дис. ... канд. полит. наук. М., 188 с.
- Росс К. 2011. Кризис российского федерализма / Пер. Н.А. Звягина, А.А. Моисеенко. Политическая наука, 4: 71–96.
- Туровский Р.Ф. 2011. Институциональный дизайн российской региональной власти: кажущаяся простота? Гражданское общество и правовое государство, 2: 82–92.
- Туровский Р.Ф. 2009. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа. Полис, 2: 77–95.
- Туровский Р.Ф., Джаватова К.Ю. 2019. Региональное неравенство в России: может ли централизация быть лекарством? Политическая наука, 2, 48–73.
- Golosov G., Konstantinova M. 2016. Gubernatorial Powers in Russia: The Transformation of Regional Institutions Under the Centralizing Control of the Federal Authorities. Problems of Post-Communism 63 (4): 1–12.
- Goncharov V., Mikhaleva T. 2021. Analysis of the processes of optimization of the executive power system in Russia. E3S WebofConferences. 272–284.
- Medushevskiy A. 2019. Russian Constitutional Development: Formal and Informal Practices. BRICS Law Journal. 6 (3): 100–127.
- Shugart M.S., Carey J.M. 1992. Presidents and assemblies: Constitutional design and electoral dynamics. Cambridge, Cambridge univ. press, IX, 316 p.
- Zim Nwokora. 2022. Constitutional design for dynamic democracies: A framework for analysis, International Journal of Constitutional Law, Volume 20, 580–610.

References

- Budkova D.A. 2014. Politicheskie praktiki vzaimodeystviya organov regional'noy vlasti v sovremennoy Rossii: Dis. ... kand. polit. nauk: SPB, 192 с.
- Butenko V.A., Mokhammad Sh. 2020. Regionalizatsiya i «novyy» regionalizm. Pravo i politika, 7: 105–113.
- Gel'man V.Ya. 1998. Regional'naya vlast' v sovremennoy Rossii: instituty, rezhimy i praktiki. Polis, 1: s. 87–105.
- Istikhovskaya M.V. 2017. Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya parlamentskogo kontrolya i ego rol' v ukreplenii vlastnykh polnomochiy zakonodatel'nogo organa sub"ekta Rossiyskoy Federatsii. Chetvertye yuridicheskie chteniya: Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (s mezhdunarodnym uchastiem) 23–24 dekabrya 2016 g. Respublika Komi, g. Syktyvkar. Izdatel'stvo SGU imeni Pitirima Sorokina, s. 207–2011.
- Kovryakova, E.V. 2005. Parlamentskiy kontrol': zarubezhnyy opyt i rossiyskaya praktika. M., Izdatel'skiy dom «Gorodets», 191 s.

- Kolykhanov M.I. 2018. Raspredelenie vlastnykh polnomochiy mezhdru tsentrom i regionami v Rossiyskoy Federatsii i Shveysarskoy Konfederatsii. *Regionologiya*, 2 (103): 296–313.
- Kononenko P.B. 2003. Politicheskie faktory konstitutsionnogo stroitel'stva v respublikakh Rossiyskoy Federatsii. *Polis*, 6: 135–143.
- Kurakin A.V., Karpukhin D.V., Popova N.F. 2018. Printsipy razgranicheniya predmetov vedeniya i polnomochiy mezhdru organami gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii i ee sub"ektami. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. 11: 19–35.
- Petrov E.S. 2021. Modeli vzaimodeystviya ispolnitel'nykh i zakonodatel'nykh organov vlasti v sub"ektakh Rossii. *Upravlenie: istoriya, nauka, kul'tura. Materialy XXIV mezhtseleynoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Karel'skiy filial RANKhiGS. Petrozavodsk: KarNTs RAN*, 245–250.
- Pleshnikov S.V. 2017. Aktual'nost' korrelyatsii printsipov effektivnosti vzaimodeystviya ispolnitel'noy i zakonodatel'noy vlasti v sub"ektakh RF s metodologiyey otsenki reguliruyushchego vozdeystviya regional'nogo zakonodatel'stva. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 8: 18–20.
- Pleshnikov S.V. 2007. Politiko-pravovye aspekty reformirovaniya otnosheniy mezhdru organami zakonodatel'noy i ispolnitel'noy vlasti sub"ektov Rossiyskoy Federatsii: na primere Tsentral'nogo federal'nogo okruga: diss. ... kand. polit. nauk, M., 188.
- Ross K. 2011. Krizis rossiyskogo federalizma. *Per. N.A. Zvyagina, A.A. Moiseenko. Politicheskaya nauka*, 4: 71–96.
- Turovskiy R.F. 2011. Institutsional'nyy dizayn rossiyskoy regional'noy vlasti: kazhushchayasya prostota? *Grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo*, 2: 82–92.
- Turovskiy R.F. 2009. Regional'nye politicheskie rezhimy v Rossii: k metodologii analiza. *Polis*, 2: 77–95.
- Turovskiy R.F., Dzhavatova K.Yu. 2019. Regional'noe neravenstvo v Rossii: mozhet li tsentralizatsiya byt' lekarstvom? *Politicheskaya nauka*, 2: 48–73.
- GolosoV G., Konstantinova M. 2016. Gubernatorial Powers in Russia: The Transformation of Regional Institutions Under the Centralizing Control of the Federal Authorities. *Problems of Post-Communism* 63 (4): 1–12.
- Goncharov V., Mikhaleva T. 2021. Analysis of the processes of optimization of the executive power system in Russia. *E3S Web of Conferences*, 272–284.
- Medushevskiy A. 2019. Russian Constitutional Development: Formal and Informal Practices. *BRICS Law Journal*. 6 (3): 100–127.
- Shugart M.S., Carey J.M. 1992. Presidents and assemblies: Constitutional design a. electoral dynamics. Cambridge: Cambridge univ. press, IX, 316 p.
- Zim Nwokora. 2022. Constitutional design for dynamic democracies: A framework for analysis, *International Journal of Constitutional Law*, 20: 580–610.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 20.06.2023

Received: 20.06.2023

Поступила после рецензирования: 27.07.2023

Revised: 27.07.2023

Принята к публикации: 26.08.2023

Accepted: 26.08.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Петров Евгений Сергеевич, аспирант факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Eugene S. Petrov, post-graduate student of the Faculty of Political Science, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

 [ORCID: 0000-0003-1476-5648](https://orcid.org/0000-0003-1476-5648)